

(Перевод: Ориана)

Запретный предмет ACE-019, Нить марионетки.

Цин Чэнь растерянно смотрел на маленький моток прозрачной шелковой нити в своей руке, настолько легкий, что казалось, в руке ничего не было.

Подобно облачку, нить непрерывно покачивалась на его ладони.

Это не метафора, он действительно не чувствовал веса этого запретного предмета.

Цин Чэнь поднял голову и посмотрел на великана перед собой: «Это для меня?»

Великан Дин-Дон добродушно улыбнулся и кивнул, а затем указал в глубь запретного места, как бы говоря: Старики дарят это тебе, скорее прими.

Выражение лица великана было очень добрым, но он, похоже, знал, что его внешность довольно пугающая, поэтому, переложив запретный предмет из своей ладони в руку Цин Чэня, он осторожно отступил назад.

Он боялся, что напугает стоящего перед ним мальчика.

Поскольку он был слишком высоким, когда он пятился назад, его затылок натывался на кроны деревьев. Его смущение было немного милым.

Находясь на краю запретного места, такой большой великан мог только осторожно наклоняться.

Цин Чэнь снова посмотрел на своего учителя: «Учитель, я могу это принять?»

«Конечно! – Ли Шутон поднял брови. – Тебе это дарят, так почему же не принять! Старики хвастаются своим богатством, и если ты не примешь это, то оскорбишь их достоинство!»

Вот как.

Ли Шутон, который все еще хмурился, неожиданно сменил тему и сказал глубинам запретного места: «Это можно рассматривать как подарок при первой встрече, но вас так много, почему подарок всего один? Вам не стыдно? Я знаю, что у вас также находится запретный предмет ACE-003 «Змея обмана»!»

Цин Чэнь ошарашенно посмотрел на Ли Шутона. Разве вы только что не злились? Почему вы вдруг упомянули эту вещь?!

Только это сознание запретного места, похоже, больше не собиралось пререкаться с Ли Шутоном, потому что никаких признаков движения больше не было...

Великан Дин-Дон улыбнулся Ли Шутону, словно приветствуя, затем развернулся и зашагал вглубь запретного места.

Цин Чэнь внезапно сказал ему в спину: «Спасибо, меня зовут Цин Чэнь, был очень рад

познакомиться».

Дин-Дон слегка удивился. Он тут же радостно помахал Цин Чэню, а затем продолжил двигаться вперед.

Сначала он шел медленно, но постепенно перешел на бег.

Бух-бух-бух, его шаги были такими тяжелыми и мощными.

Эти огромные ступни были похожи на шины грузовика, очень мощные.

«Учитель, кто этот Дин-Дон?..» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

До этого он еще никогда не встречал такого здоровенного человека. Или это уже действительно не человек?

Ли Шутон объяснил: «Его мать была жительницей дикой местности. Когда она была беременна им, чтобы спастись от карательного рейда Федеральной армии, она случайно забрела во внутренние районы запретного места, съела что-то, растущее там, и родила его, и у него, как и у всех «аборигенов» запретного места, произошли чудесные изменения».

Цин Чэнь смотрел на спину Дин-Дона и внезапно подумал вот о чем: скелет обычного человека, если он не является сверхчеловеком, вряд ли бы выдержал такое тело.

Но у Дин-Дона, похоже, не было такой проблемы, его могучее тело быстро бежало вперед. Это напомнило ему одну идиому: как Куа-фу гнался за солнцем!

(п.п. – эта идиома пришла из мифа о великане Куа-фу, который задался целью нагнать солнце, но, томимый солнечной жарой, по дороге осушил все реки, но все равно умер в пути от жажды; используется, чтобы описать человека, который не может достичь поставленной цели, потому что слишком сильно переоценивает свои силы, но тут Цин Чэнь, скорее всего, просто вспомнил, что в мифах упоминаются великаны)

Надо сказать, что Цин Чэнь все сильнее чувствовал, что, если эти запретные места продолжают развиваться, они действительно могут создать новый сказочный мир.

Сказочный мир, который когда-то существовал только в человеческом воображении.

«Учитель, Дин-Дон – уроженец запретного места, он не связан правилами?» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

«Он не только не связан правилами запретного места № 002, – ответил Ли Шутон, – он может беспрепятственно проходить через все запретные места. Однако Дин-Дон не часто общается с людьми в запретном месте, поэтому он немного замкнут и не желает выходить в мир за пределами запретного места».

«Я видел, что у него в глазах двойные зрачки. Во Внешнем мире такое существует только в истории или мифологии, – сказал Цин Чэнь. – Какой прок от двойных зрачков?»

Два самых известных человека с двойными зрачками – один из них Шунь, а другой Сян Юй.

(п.п. – Шунь – мифический император древнего Китая, а Сян Юй – генерал, разрушивший династию Цинь, правитель западного Чу, имел двойной зрачок в одном глазу, что считалось признаком судьбы императора)

Ли Шутон объяснил: «Дин-Дон может видеть сердца людей насквозь. Возможно, именно из-за этого он не желает выходить из запретного места, чтобы не встречаться с другими людьми. Вместо этого он предпочитает общаться с животными. Старики попросили его передать тебе запретный предмет, вероятно, они также хотели, чтобы он взглянул на тебя с помощью двойных зрачков. Когда они узнали, что Дин-Дон хотел бы подружиться с тобой, они, должно быть, окончательно успокоились».

«Так вот оно что, – Цин Чэнь вспомнил о большом и добром великане, которого только что встретил, а затем посмотрел на запретный предмет в своей руке. – Учитель, каковы условия сдерживания этого АСЕ-019?»

Ли Шутон ничего не сказал, а неожиданно взял лист и сделал небольшой надрез на запястье Цин Чэня.

Из открытой раны потекла кровь.

Цин Чэнь молча смотрел и увидел, как в почти прозрачном мотке внезапно поднялся кончик нити, словно маленькая змейка.

В следующий момент кончик нити запретного предмета АСЕ-019 впился в рану, и изначально прозрачная нить стала окрашиваться в красный цвет крови со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Когда вся нить полностью покраснела, АСЕ-019 с удовлетворением покинул рану и аккуратно обернулся вокруг запястья Цин Чэня, словно красный браслет.

А рана на запястье Цин Чэня чудесным образом зажила.

Ли Шутон предупредил Цин Чэня: «С сегодняшнего дня, каждые два полумесяца, ты должен убивать пять человек и приносить ему в жертву их души. Если в течение какого-то месяца ты не выполнишь условия, и если захочешь снова его использовать, тебе придется принести ему в жертву десять человек в течение двух полумесяцев».

Полумесяц обычно относится к 7-му и 22-му числам каждого месяца лунного календаря. И как уже говорилось про два полумесяца, это означает, что если Цин Чэнь захочет в будущем использовать Нить марионетки, он должен убивать пять человек каждый месяц.

(п.п. – полумесяц (половинку луны) видно на небе в конце 1-й и 3-й четвертей лунного цикла, на 7 и 22 день после новолуния)

Выражение лица Цин Чэня стало серьезным: «Учитель, почему мне кажется, что условия сдерживания этого запретного предмета какие-то зверские?»

Ли Шутон вздохнул: «Сверхчеловек, из которого после его смерти выделился запретный предмет АСЕ-019, когда-то был особенно мерзким человеком. Впоследствии Нить марионетки заполучили другие, и также было совершено много зла. В конце концов, он попал в руки одного из старших Рыцарей, и тот спрятал его в запретном месте № 002».

«Тогда почему старшие дали его мне? – недоумевал Цин Чэнь. – Хотя я действительно хочу иметь запретный предмет, не боятся ли старшие, что из-за этого я потеряю свое сердце?»

Ли Шутон покачал головой: «Может быть, именно поэтому они попросили Дин-Дона прийти и взглянуть на тебя. Теперь, когда они дали тебе АСЕ-019, они, естественно, доверяют тебе. Существуют правила сдерживания запретного предмета, а как его использовать – решать тебе».

Цин Чэнь призадумался: «Тогда как пользоваться этой Нитью марионетки АСЕ-019?»

«После того, как ты выполнишь первое условие сдерживания, ты можешь обернуть один конец прозрачной нити АСЕ-019 вокруг своего запястья, а другой конец – вокруг запястья другого человека. Если его уровень не превышает твой, пока вы связаны, он становится твоей марионеткой. Ты не можешь контролировать мысли другого человека, но ты будешь полностью контролировать его тело и можешь заставить его делать все, что захочешь», – сказал Ли Шутон.

Ли Шутон продолжил: «Конечно, есть еще и предварительное условие сдерживания. Тебе нужно знать имя человека, которого ты хочешь контролировать».

Цин Чэнь кивнул: «Я понял».

Тогда Ли Шутон сказал: «Я очень доволен тем, как ты на этот раз прошел испытание жизни и смерти. Но я могу отвезти тебя только сюда, а оставшийся путь тебе придется пройти самостоятельно».

Цин Чэнь спросил: «Учитель, кто вырезал слова «Вечно молодой»?»

«Основатель Рыцарской организации, его звали Жэнь Хэ, – объяснил Ли Шутон. – Ты также должен был увидеть самую верхнюю надпись, Жэнь Сяосу. Это его сын».

Цин Чэнь кивнул. На всем утесе наибольшее влияние на него оказала надпись «Жизнь должна быть подобна горящей свече, всегда яркой от начала до конца», вырезанная Жэнь Сяосу.

Возможно, если бы он не увидел эту фразу, он не осмелился бы прыгнуть.

Ли Шутон улыбнулся и посмотрел на Цин Чэня: «Какие у тебя дальнейшие планы? Убить Цин Хуая?»

«Ну, если я хочу выполнить условия сдерживания Нити марионетки, я должен сделать это до возвращения. В противном случае, когда я вернусь во Внешний мир, там не будет людей, заслуживающих смерти, которых я мог бы убить», – сказал Цин Чэнь.

Ли Шутон посмотрел на своего ученика и с любопытством спросил: «Ты уверен? Теперь они больше не дадут тебе шанса воспользоваться правилами, и у тебя нет противопехотных мин, которые можно было бы использовать».

Цин Чэнь немного подумал и ответил: «А я думаю, наоборот, это может быть проще, чем убить Цао Вэя».

«О? – Ли Шутон с большим интересом посмотрел на своего ученика. – Почему?»

Цин Чэнь сказал: «Когда я убивал Цао Вэя, даже несмотря на то, что он был серьезно ранен и измотан после долгой погони, в душе он до самого конца битвы оставался тигром. А остальные – просто перепуганные до смерти шакалы».

Сказав это, Цин Чэнь лег на спину на землю. Он не спал уже очень, очень давно.

Когда раньше он преследовал Цао Вэя, чтобы помешать ему отдохнуть, сам он тоже не мог этого сделать.

Теперь, когда с самым трудным противником покончено, и учитель находится рядом с ним, Цин Чэню, естественно, необходимо сначала восстановить свои силы.

Ли Шутон спросил: «Ты собираешься сначала поспать? Не боишься, что не сможешь вовремя выполнить условия сдерживания Нити марионетки?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Учитель, вы учили меня быть терпеливым во время охоты. Даже если бы сейчас я был полон сил, скоро уже рассвет. При свете дня не так-то легко охотиться на группу людей. Лучше дождаться темноты следующей ночи».

Ли Шутон сказал: «Значит, ты не боишься, что Цин Хуай воспользуется этим временем, чтобы покинуть запретное место?»

«Нет, – покачал головой Цин Чэнь, – старшие знают, что я хочу его убить, поэтому они его не отпустят».

Ли Шутон беспомощно сказал: «Я же говорил, старшее поколение избалует ребенка!»

Цин Чэнь улыбнулся и лег на спину. Небо было его одеялом, а земля – постелью.

Ли Шутон сел рядом с ним, поджав ноги. Выражение его лица внезапно смягчилось. Он смотрел на своего крепко спящего ученика, и его сердце внезапно наполнилось гордостью.

Обратный отсчет 22:00:00.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3431149>